

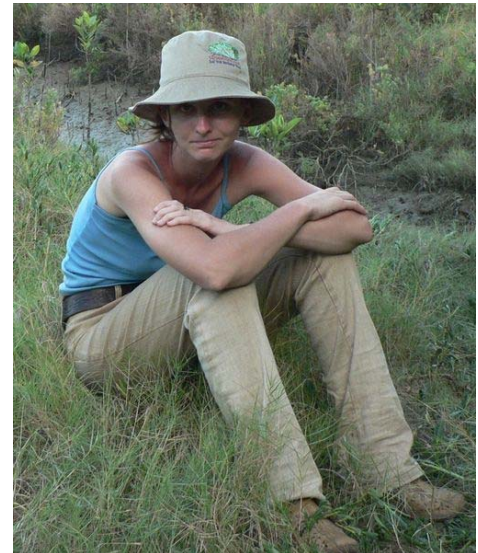

Центральный Таиланд

Краеведческий
очерк

М.В. Чертопруд
Е.С. Чертопруд

По результатам
экспедиции
19.02-14.03.2006 г.

ОБСЛЕДОВАННЫЕ УЧАСТКИ	1
ОБЩАЯ ЧАСТЬ	2
Географическое положение и климат.....	2
Ландшафты.	2
Люди и их особенности.....	2
ОСОБЕННОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИИ	3
Язык	3
Транспорт.....	3
Еда и кухня.....	4
ЛАНДШАФТЫ ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНОВ	5
Национальный парк <i>Sai Yok</i>	5
Национальный парк <i>Khao Laem</i>	7
Национальный парк <i>Kaeng Krachan</i>	9
Национальный парк <i>Khao Sam Roi Yot</i>	11
Остров <i>Ko Chang</i>	15
Национальный парк <i>Khao Yai</i>	18
<i>Ayutthaya</i> – древняя столица империи Тай	20
ЖИВАЯ ПРИРОДА.....	21
Наземные позвоночные.....	21
Морские мелководья.....	21
Пресные воды.....	22
СПИСКИ ВИДОВ.....	25
Пресноводные и эстуарные моллюски	Ошибка! Закладка не определена.
Наземные моллюски	Ошибка! Закладка не определена.
Морские моллюски	Ошибка! Закладка не определена.
Высшие ракообразные.....	Ошибка! Закладка не определена.
Насекомые пресноводные.....	Ошибка! Закладка не определена.
НАЗЕМНЫЕ ПОЗВОНОЧНЫЕ	25

ОБСЛЕДОВАННЫЕ УЧАСТКИ

Национальные парки

1. *Sai Yok* – листопадные вторичные джунгли на холмах около 200 км западнее Бангкока.
2. *Khao Laem* – горные джунгли и водохранилище около 250 км северо-западнее Бангкока.
3. *Kaeng Krachan* – низкоротные джунгли около 200 км юго-западнее Бангкока.
4. *Khao Sam Roi Yot* – прибрежная мангровая низменность и кустарниковые холмы около 250 км юго-западнее Бангкока.
5. *Ko Chang* – крупный лесистый остров около 400 км юго-восточнее Бангкока.

6. *Khao Yai* – низкогорный лесной массив около 200 км северо-восточнее Бангкока.

7. *Ayutthaya* – город и окружающие сельскохозяйственные равнины, около 80 км севернее Бангкока.

Кроме того, используются наблюдения из автобусов на дорогах между этими точками.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Географическое положение и климат.

Регион находится в тропической зоне (12-15° северной широты), на полуострове Индокитай. Поэтому круглый год жарко или очень жарко; сезоны года различаются только по дождливости. В июле-сентябре муссоны приносят мощные дожди, в которых все мокнет и топнет; в остальное время дожди идут только в горах, а местность постепенно высыхает. В феврале-марте температура на равнинах близка к 30-35° днем и 25° ночью; в горах заметно прохладнее (до 15-18° ночью). сами горы невысоки – примерно до 1000-1500 м, и то редко.

Ландшафты.

Природный ландшафт равнин был, видно, близок к саваннам или полусухим листопадным редколесьям. Местами (в бессточных котловинах и лощинах), должны были быть крупные болота и мелководные озера, наполняемые в муссон и постепенно иссыхающие. В настоящее время все это почти полностью замещено сельхозугодьями - полями, садами, пастбищами и рисовыми чеками. Когда едешь в кондиционированном автобусе и абстрагируешься от жары, часто кажется, что пересекаешь российское черноземье или Украину.

Низкогорья имеют более мягкий влажный климат, исконно покрыты джунглями (вечнозелеными относительно влажными лесами), либо более сухими листопадными лесами, и сохранились лучше. Теперь почти все горы принадлежат национальным паркам, и лес в них, кажется, больше не вырубается.

Влажные джунгли – сложно устроенный лес из нескольких десятков древесных форм. Упрощая ситуацию, ее можно описать так: верхний ярус представлен большими широколиственными деревьями, они разной высоты (25-50 м) и относительно разрежены. Второй ярус, высотой 5-15 м, более густой, выполнен бамбуками, бананами и мелкими, часть колючими, пальмами, и плавно переходит в травянистый ярус – из недоделанных пальм, папоротников и редких крупнолистных трав.

Невысокие холмы обычно несут полусухой опадающий лес или кустарники средиземноморского типа – низкорослые, густые и богатые колючками, с примесью кактусов (опунции) и древовидных молочаев.

Люди и их особенности.

Тайцы дружелюбны и, как правило, легки в общении. Распространенное мнение, что они воспринимают иностранцев лишь как источник легкой наживы, следует отвергнуть с негодованием. В частности, мы повсеместно и многократно пользовались автостопом, причем вопросов о деньгах не возникло ни разу; во многих случаях даже и объясняться не пришлось (типа – лезь себе в кузов пикапа и ехай, как захочешь слезть – постучи). Иногда, стараясь помочь тебе с заброской и ориентацией, они развивают бурную деятельность, созывают всех на помощь... И, например, таксист чувствует своим долгом убедиться, что он сделал все, что надо – довез тебя до нужного отеля, магазина, автобуса... Впрочем, божественной сущностью себя не чувствуешь – они охотно хохочут над твоим недотепством, и со смехом помогают.

Вот квалификации им, по беззаботности характера, не хватает. Как справедливо заметил путеводитель – немногие таксисты в Бангкоке знают английский язык; и немногие из них знают Бангкок.

ОСОБЕННОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

На вид страна производит несколько совковое впечатление. Виной тому – повсеместные портреты нынешнего короля Рамы 9-го и его супруги в различных позах и ракурсах, многочисленные государственные флаги и помпезность буддийских храмов. С утра во всех городках и поселочках, где есть электричество, из громкоговорителей в 8.00 звучит бодрая музыка-типа пионерского марша, призванная, вероятно, будить тайцев на зарядку. Национальные парки – тоже типично совковые образования; их сотрудники строятся перед штаб-квартирой на линейку, поднимают флаг и отмечаются у начальника. После этого они разбредаются по своим делам (многие – подметать территорию перед штаб-квартирой); а делать им в основном нечего, ибо посетителей мало, а на свою дикую территорию они просто не лезут. Кажется, король повелел создать национальные парки, построиться и ждать туристов; вот они и ждут.

Язык

Тайский язык имеет иероглифическую письменность, что напрочь блокирует попытки прочесть на нем что-нибудь. Осваивать его устную форму мы также не удосужились. Посему общаться с местными мы пытались на английском, который некоторые из них знают примерно как мы (то есть понимают простые фразы и отвечают теми же). Обычно тайцы знают только нескольких ключевых слов: турист, отель, ресторан. Большинство жителей владеют лишь фразой *Hallow!*; но обычно и у них удается добиться чего-нибудь простого (например, купить что-нибудь). Главное – обоюдная инициатива и врубчивость. Некоторые тайцы в туристической зоне владеют английским хорошо, но их усилия для нас пропадали втуне. Часто общение проходит на языке жестов, иногда также удобно использовать картинки. Например, чтобы еду не перчили несколько раз приходилось найти изображение перца на одном из соусов, показать картинку повару, сделать страдальческое лицо и сказать: *No!!!*

Видимо, король повелел Тайланду сделаться туристической страной, поэтому в крупных городах, на крупных дорогах и во всех национальных парках названия продублированы по-английски, и это помогает ориентироваться. Правда, переводы названий (даже городов) сделаны довольно небрежно и часто неодинаково в разных местах (видимо, с точки зрения тайского языка все равно, например, как писать название города – *Trat* или *Trad*). Меню во многих (но не всех!) ресторанах тоже с английскими переводами. Так что жить можно.

Транспорт.

В основном дальние и средние расстояния внутри страны преодолеваются автобусами. Автобусы, идущие между провинциями на 100-200 и больше километров, считаются 2-го класса – с мягкими креслами и кондиционерами. Обычно они синие, современные и едут быстро (60-80 км в час). Автобусы внутри провинций – типа наших пригородных, без кондиционирования, красно-жестяного вида, едут с максимально открытыми окошками и вентиляторами на потолке. Останавливаются где угодно хотя бы одному человеку. Но и дальний автобус обычно останавливается, если кто-то на него голосует. Билеты почти всегда продает кондуктор; и только для автобусов в Бангкок во всех городах сделаны отдельные автостанции с кассами.

Что неудобно – даже в небольшом городе автобусы разных типов часто отправляются из разных мест. Местные перевозки осуществляются обычно мотоциклами (в том числе мотоциклетными такси – тук-тук). Вообще мотоциклов в провинции больше, чем машин. А из машин больше всего распространены пикапы – с двух- или четырехместной кабиной и открытым кузовом. Или с закрытым пассажирским кузовом – при наличии двух скамеек вдоль бортов там помещается еще человек десять, если не толстых.

Деньги.

В ходу тайский бат, размениваемый как 38.5 бат за доллар. Обменять доллары на баты в любом городе не проблема. Цены на товары и услуги в среднем близки к российским или дешевле, что порождает определенную легкость жизни.

Еда и кухня.

Как говорится, из всех блюд повару особенно удались свежие фрукты. Если не быть гурманом, здесь можно питаться дешево и практично: рисом с мясом, омлетом и фруктами. Все это, правда, быстро надоедает; но разобраться в местных экзотических блюдах не так просто, а есть их и того проблематичнее. Например, так: очень сладкая липкая рисовая каша в полом стебле какого-то бамбука. Пока не попробуешь, нипочем не догадаешься, какое это дерьмо.

Главное – везде много перца и грубо порезанной зелени типа репчатого лука. Салаты тайцы делать не умеют. Обычно блюда такого типа состоят из крупнорезанных огурцов, помидоров, лука и например сырой моркови. Как ни странно даже жаренную рыбу они умудряются сделать не съедобной. Судя по виду итогового продукта, рыбешек долго жарят в кипящем масле до появления подгоревшей корочки толщиной 2-3 мм. Альтернативой рису выступает белая странного вида лапша, она может быть еще красной, зеленой и цвета помета; другие крупы не в ходу, как и все молочные продукты, колбасы, конфеты, соки, картошка... Один раз мне все же удалось купить два йогурта – первый был клубничный с целыми мелкими ягодками, а второй овощной с фасолью кукурузой и горошком – жуткая дрянь. Оканчательно мы убедились в извращенности вкусов тайцев когда в одной кафешке, нам подали арбузный сок со льдом и солью, а при покупке клубники приложили к ягодам пакетик специй, оказавшийся смесью соли, сахара и перца. После таких изысков даже отвратительные макароны РОЛТОН, кажутся вполне съедобной пищей, а сваренный на костре московский геркулес – небесной манной. Вообще в магазинах почти все продукты являются жарено-сушеностями, упакованными в целлофан. Что логично – такое не тухнет, и туда не залезают муравьи. Хлеб представлен мелкими булочками и тостами, также герметично упакованными. Ну да – ведь +35, и мелкие желтые муравьи везде...

А фрукты удались. Бананы – самый бросовый продукт (настолько, что в приличных местах не продаются); ананасы – просто замечательные (в Москве, судя по всему, они продаются подтухшими и оттого горьковатыми); еще есть арбузы, мандарины, памело, манго, папайи, хахун... Но три последних наименования нам не нравились (то-то их и не везут в Европу). А яблоки продают поштучно (хотя и не дороже, чем в Москве); бананы и ананасы в пять-семь раз дешевле, чем у нас.

Характерным освежающим напитком является какой-нибудь фрукт или сироп, размолотый со льдом к снежную кашу и подаваемый в пакетике с трубочкой для сосания. Вот этим в основном и торгуют на рынке. А просто соков почему-то нет, даже в магазинах. Пиво есть, но в ресторанах оно традиционно дорогое (кажется, они раскусили наши маленькие слабости!). Есть несколько европейских сортов пива и два местных: Chang – со слонами на этикетке и Singha – с драконом. Местное пиво вкусное, и не

имеет национальной специфики – тайцы не сыплют в него ни сахара, ни перца, хотя меня это не удивило бы.

P.S. В туристических зонах и более дорогих ресторанах все несколько проще – там они научились готовить на европейский манер. Но получается в 3-4 раза дороже. Точнее: в дешевых местах мы ели на двоих за 50-80 бат, в дорогих – за 200-400 бат. Но зато в последних местах мы получали от этого истинное наслаждение, а в первых радостно было смотреть только на пустую тарелку – вся еда уже внутри, и больше насиловать себя не надо.

ЛАНДШАФТЫ ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Здесь кратко описаны особенности шести урочищ, между которыми мы скитались, ища приюта, хлеба и зрелищ, в порядке их посещения. Описание сделано в основном Леной, а добавления Миши выделены курсивом.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК *Sai Yok*.

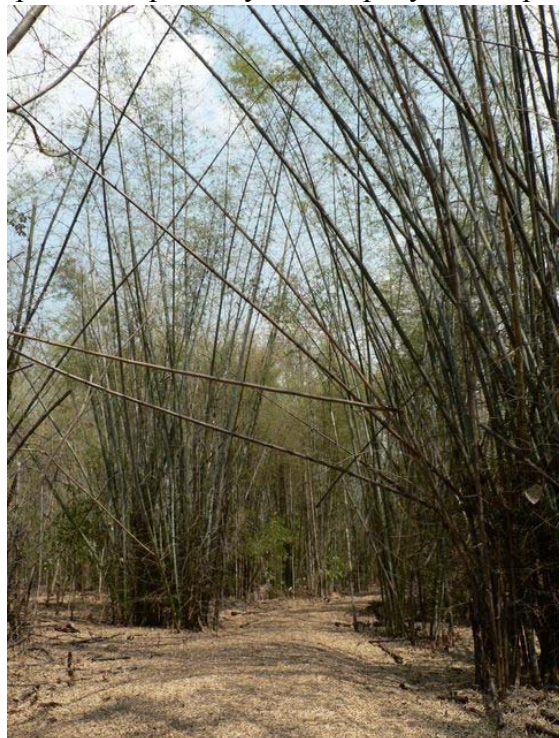
(Вход 200 бат с иностранного носа)

В дебрях бамбука
Вскрикнул петух,
Умолкли цикады.
Утро...

Крепись, подметальщик:
Листья летят с терминалий
Скоро Весна...

Лесной массив *Sai Yok* находится в 100 км западнее Канчанабури (Кана) – главного города одноименной провинции. Этот нацпарк площадью 500 км² протянулся по обоим берегам крупной реки Mat Nam Khwae Noi. На огромной территории парка есть и горки высотой до 1200м, и водопады, и пещеры. В дебрях джунглей крадутся тигры, бродят слоны, таятся тапиры. Однако, посмотреть можно только небольшой кусочек нарушенных джунглей около штаб-квартиры заповедника, где проложены тропы для экскурсий. В прочие места нет дорог, а пробираться в лесу без тропы получается медленно. Подлесок густ, колюч и кишит муравьями. Разве что плыть по реке на лодке или надувном матрасе...

Во времена Второй Мировой Войны через *Sai Yok* строилась японская железная дорога, и лес около конторы парка был преимущественно вырублен. Теперь он тут, мягко говоря, вторичный. Заросли бамбуков, перемежающиеся куртинами деревьев, увитых лианами с гафрированными стволиками и фикусами – таков здешний лес сегодня. В феврале здесь очень сухо и жарко (+35°). Лесная подстилка из бамбучьих листьев чернеет следами недавнего низового пожара.

Крупные деревья в основном стоят голые, зеленеет только подлесок. В нем выделяются растущий вдоль редких ручьев *Pandanus* – пресноводный мангр с разветвленными корнями ходулями и копной длинных жестких листьев, и *Bauhinia picne* – с крупными листьями в форме копыта. Из крупных деревьев встречаются: *Terminalia*, *Lagerstremia*, *Albicia* и *Markhamia*. Благо ботанизировать легко, так как около многих деревьев стоят таблички, как в ботаническом саду. Правда, иногда встречаются ошибки... *Но их трудно отследить; разве что заметишь одинаковые таблички при разных деревьях, или наоборот...*

В *Sai Yok* много пещер, и ближайшая из них находится всего в двух километрах от конторы заповедника. Часть провалов-колодцев огорожена гнилыми заборчиками, а в другие ходы ведут треки. Пещеры почти не загажены туристами (турист ленив, и в основном белые Зигги сидят за столиками на реке). С потолков свисают выводки сталактитов, на стенках серебрится соль, образуя структуры, напоминающие чешую или соты. Похоже, в жарком, сезонно влажном климате образование пещерной архитектуры идет особенно быстро. Местами возникают монстрические конструкции, поражающие своим размахом.

Несколько слов о происхождении эпитета «Зигги». Это в одном анекдоте (про психоаналитиков) есть такая фраза (произнесенная Густавом Юнгом, отправляемым в преисподнюю): «Я видел в раю Зигги! Он там сидит и ест золотые яблочки!». Так вот, этот идеал последовательно достигается белыми буржуями в Тайланде – они, в основном, сидят в разных вальяжных позах по ресторанчикам, пошлепывают по попкам специально обученных таек (некоторые своих привозят) и что-то чем-то закусывают. Мы же чаще проводили время активно – в поту и грязи, по жаре с рюкзаками и т.п., вследствие чего выражение «я видел Зигги, он там опять...» стало расхожим, а имя Зигги – нарицательным для белого мистера, пребывающего тут на курорте.

Мутноватая река Mat Nam Kwaе Noi шириной 30-40 метров перехвачена напротив штаб-квартиры парка пешеходным подвесным мостом. По ее берегам стоят ресторанчики и плоты с относительно дешевыми – 200 бат/ночь – бунгало. По реке постоянно тарахтят длинные узкие лодки, пугая толстых карпообразных рыб, подбирающихся у кафешек. Интересно, что лопасти лодочных моторов вынесены на конец метрового шеста, глубину погружения которого в воду регулирует лодочник. Благодаря этому суденышко свободно проходит по речным мелям и порогам. Но страшно тарахтит.

Гулять в лесу лучше или утром часов до десяти или вечером после пяти. Днем очень жарко, яркое освещение сглаживает цвета и мир становится похож на выгоревший зонтик, что очень неприятно, если вы собирались фотографировать. Из зверья тут шныряют тупайи и камбоджийские полосатые белки, отдаленно напоминающие бурундуков. В щелях и пещерах висят крупные летучие мыши – подковоносы, но освещенные фонарем они быстро ретируются, оставляя только резкий запах помета. Из пернатых запоминается хитрая кукушка, которую мы окрестили птица-нет за характерный крик-отрицание: у-у, у-у, у-у. Еще в кустах прыгают длиннохвостые зарянки (*Copsychus*) и бюльбюли (*Pycnonotus*), ну и конечно дикие куры. На дорогах и в кучах

хвоста можно увидеть змей, например, полоза *Rabdopsis subminiatus* и темнополосных сцинков: *Mabuia* и *Sphenomorphus*. Собственно, единственную, но довольно крупную змею мы встретили на ночной шоссейке, едва войдя в пределы парка; она удачно притворилась шлангом, и я чуть не наступил на нее. В оврагах с пересохшими ручейками прячутся мелкие страждущие жабы.

Еще в *Sai Yok*-е есть туристы. Они держатся около воды и в джунглях почти не встречаются. Обычно их привозят сюда на лодках, кормят, купают в водопадах на потоках Mat Nam Khwae Noi и увозят обратно. Особенно любопытные ходят к ближайшей пещере или на источник в лесу недалеко от штаб-квартиры заповедника. Это излюбленное место купания местных, и иногда молодые тайки, выбрав белого мистера посимпатичнее, приводят его сюда. Кто из них кого выбирает – в точности не установлено, т.к. требовало экспериментальной работы.

Вот и пришла долгожданная прохлада... Наступила ночь. В кронах оживают цакады, и их истошные треск, скрип и скрежет помогают тебе уснуть до самого утра. Когда же ты, изможденный тяготами южной ночи, выходишь из палатки с твердым намерением убить этих гнустных тварей, приходит утро.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК *KHAO LAEM*.

(Вход 200 бат с каждого Белого)

Вшей выбирает бирманка,
Тревожно в паху и за ухом
Дочки своей. Дальний автобус.

Khao Laem расположен на берегу одноименного водохранилища в 34 км юго-восточнее города Сангхлабури, около границы с Бирмой. Площадь парка около 2000 км². Влажные джунгли, покрывающие невысокие, но достаточно крутые холмы, занимают основную часть его территории. Есть даже несколько безлесых вершин, максимальная высота которых достигает 1700 м. Мы на них не поднимались. После снежной России тяжело заставить себя при 35-градусной жаре тащиться в гору. Особенно если на высотах тебя ждет не горная свежесть, снег и лед, а те же 35° и выжженное пастбище с обуглившимися скелетами бантенгов. Это непроверенная ассоциация рождена, чтобы утешить себя, ленивых. От штаб-квартиры заповедника идет единственный трек протяженностью около 3 км до лесного водопада. К началу остальных маршрутов надо подъезжать по основной автомобильной трассе на 5, а то и на 20 км. Кроме того отсюда можно съездить в городок Три Пагоды, где есть черный бирманский рынок, кипят разборки между каренами, мун и бирманцами, проходят чемпионаты по тайскому боксу и продают дешевое золото.

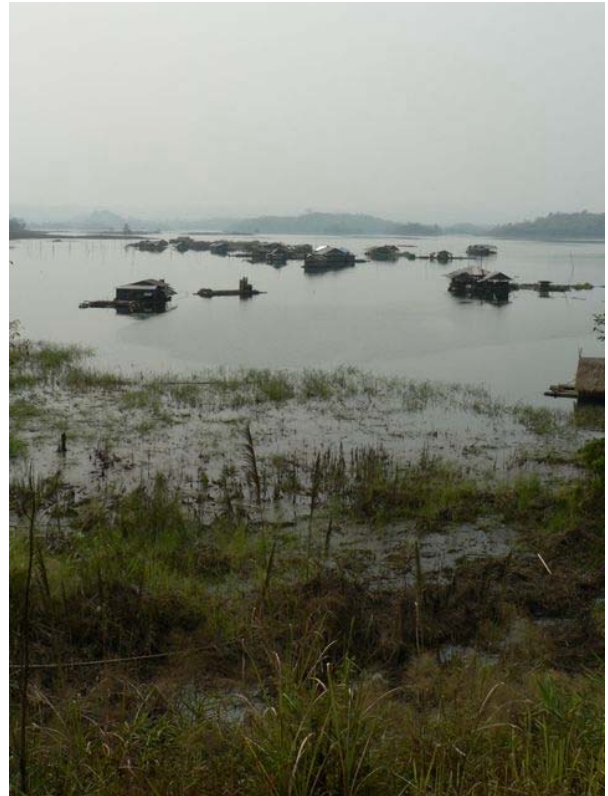
Кроме нас, в заповеднике не было никаких туристов: ни белых, ни черных, ни желтых. Сотрудники заповедника в честь нас устроили торжественное подметание листьев на территории кемпинга. Женщины с метлами в широкополых шляпах и лицами закрытыми от пыли платками каждое утро воро-

шили листву около нашей палатки. *Особенно впечатлила линейка – построение всех сотрудников парка перед штаб-квартирой в 8.00 с подниманием государственного флага и выступлением начальника. Живо напоминает добрые пионерские времена и места.*

В путеводителе Lonely Planet написано, что инфраструктура заповедника *Khao Laet* развита слабо, но сначала мы не придали этому значения. Однако, когда на второй день в ресторане кончился рис и чай, а фруктов там и в начале не было, мы призадумались. Видя наши страдания, добрые сотрудники стали кормить нас макаронами типа Rollton. Однако съесть это перченное дерьмо у меня не получилось. *Надо заранее учиться таким вещам! Настоящий путешественник никогда не знает, что придется есть в следующий раз.* На берегу водохранилища есть еще несколько баз заповедника, но за недостатком туристов они не работают. Ситуация смешна: вокруг в радиусе нескольких десятков километров нет ни одного кафе, и чтобы нормально поесть, надо ехать час до города. Опережая события, скажу, что на чипсах, попкорне и сдобных булочках мы смогли продержаться еще день.

Лес в *Khao Laet* влажный, густой и, в отличие от *Sai Yok*-а, вполне зеленый. С холмов то тут, то там стекают ручьи. Долина речки Kra Teng Jeng, протекающей около штаб-квартиры в низовьях, заросла бананами с примесью бамбука и пандануса. В верховьях, где долина сужается, их место занимают крупные деревья, напоминающие буки. В реке под камнями живут мелкие креветки и, если опустить в воду ногу, они уже через несколько секунд начинают пощипывать ее своими клешнями, пытаясь оторвать кусочек. Вскоре к ним присоединяются полосатые барбусы.

В джунглях много бабочек и мелких приставучих пчел. Стоит оставить влажную рубаху или носки на камне, как на них налетают и напозают насекомые. Они с наслаждением слизывают влагу, и недовольно ретируются, когда начинаешь одеваться. Пчелы миролюбивы и не кусаются до тех пор, пока их не придавишь. Во влажной подстилке живут прикольные улитки с зубами в устье, крупные пауки с толстыми хелицерами, ну и вездесущие муравьи. Увлечшись фотосъемкой бабочек, я однажды наблюдала, как муравьи охотятся.

...На влажной грязи около кромки воды сгрудились огромные глазчатые парусники, белянки и крупная перламутровка. Все они всасывали хоботками воду, возбужденно подрагивая крыльями. Вдруг появилась змейка муравьев. Добежав до бабочек, строй рассредоточился, и муравьи стали нападать на бабочек, хватая их за ноги и пытаясь дотянуться до брюшка. Но оказалось, что парусники, поднимаясь на своих длинных ногах-ходулях, становятся практически неуязвимыми. Белянки занервничали и стали перепархивать. А вот промедлившая жемчужница была утащена под листья, где окончательно запуталась и была съедена голодными охотниками. Так проходит слава земная...

Зарисовка. На берегу мутно-зеленого водохранилища *Khao Laet* лежат огромные раковины улиток ампулярий размером с мой кулак. Они раза в два больше тех,

которые встречаются у нас на птичьем рынке. Между ампулляриями расхаживают разномастные и разнокалиберные цапли, бегают чибисы и мелкие кулички. Прямо в озере недалеко от берега расположилась плавучая деревня бирманцев. На заякоренных понтонах стоят серые домишки, к ним тянутся провода электропередачи. В отдалении плавает круглый храм с тростниковой крышей. Между плотами медленно курсируют лодочки. Вот гости причалили, плеск весел, лай собак, сетка с рыбой полетела на доски. Вечер. В деревне зажигаются огни. Иногда в бинокль можно различить голубой свет телевизора в окне хижины – дань первобытного человека двадцать первому веку.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК *KAENG KRACHAN*.

(Кто прямо пойдет – 200 бат потеряет)

Носорог растаял в тумане,
Хруст его крыльев затих.
Джунгли спят.

Серый оходник-геккон
Дичь стережет возле лампы.
Узок его зрачок.

Kaeng Krachan находится в провинции Phetchaburi в 60 км юго-западнее ее одноименного райцентра. Это самый большой лесной парк в Тайланде – его площадь 3000 км². В нем есть горы, влажные джунгли, остепненные участки, водопады, пещеры, что в общем не удивительно при такой огромной площади. Тут живут тигры, медведи, слоны, олени и прорва разных обезьян. Правда, увидеть их тяжело, что опять же не удивительно. Штаб-квартира парка находится на берегу водохранилища *Krachan*, в окружении кемпингов, туалетов и нескольких кафешек. Если вы решили-таки попасть в джунгли, а не ограничиться барбекю на берегу водоема, то необходимо купить входной билет в администрации парка. Потом надо купить ящик пива и авоську всяческой снеди, залезть в свой пикап и проехать километров 50-70 по однополосой шоссейке до начала приглянувшегося трека. В общем, без машины или хорошего горного велосипеда здесь делать нечего. На первый взгляд кажется странным, но так как самая красивая часть парка, по мнению тайцев, центральная, то там и проложены основные, в большинстве своем коротенькие – 5-6 км треки. Например, от штаб-квартиры идут две дороги на самые высокие гору и водопад парка. На шоссейку, как бусины на нитку, нани-

заны два-три кемпинга. В них есть парковка, сортиры и душ, но нет своей еды. Желающие могут готовить на своем газу свою еду, или как они там умеют.

На низких берегах водохранилища *Krachan* пасутся коровы, цапли и живут в палатках самые ленивые туристы. Интересного тут мало. Можно взять лодку и плавать в этом гигантском пруду, или по подвесному мосту переправиться на холмистые островки, или покупать всякие экзотические, отвратительные на вкус явства. Например, мечта извращенца – сладкая липкая рисовая каша в стебле бамбука. Здесь в изобилии водятся дикие куры (*Gallus gallus*), поэтому с утра просыпаешься с первыми петухами. Если не высовываться из палатки, то создается впечатление, что ты в России, у бабушки в деревне. *Но и в горных лесах петухи тоже орут, а обезьяны в кустах легко имитируют пьяный дебош. Так что ассоциации с русской деревней не отпускают.*

Погуляв вдоль водохранилища полдня, мы отправились в джунгли к водопаду. Когда оказалось, что до него 50 км, мы застопили пикап, и в его кузове доехали до первого кемпинга. Тогда мы еще не знали, что в кемпингах нет едален, и нам придется два дня питаться одной связкой подтухших бананов и печеньем... Узкая водопадная шоссе-сейка, идущая по холмистым джунглям, – настоящий аттракцион для любителей экстремального вождения. Уверенно себя чувствовать здесь можно только на полноприводной тачке. Крутые извилистые спуски чередуются с длинными тягунами, в нескольких местах дорогу пересекают крупные ручьи с топкими берегами. *Точнее, как на Кавказе – один ручей, вдоль которого вьется несчастная дорога, время от времени делая брод.* На такой дороге установлено одностороннее движение: один караван джипов выпускают из кемпинга, а другие любители экстрима ждут очереди на въезд. Автостоп в парке хороший: ни один грузовой пикап не откажет страннику. Прыгай в кузов - и вперед. Только вот задница после такой езды в синяках – дно у кузова плюшем не обито.

В кемпинге мы поставили палатку, оставили в ней вещи, и налегке пошли гулять. Я надеялась попасть на водопад и искупаться, Миша набрать проб и тоже искупаться. Но тут оказалось, что до водопада надо пройти еще 20 км. Мы застопили вторую тачку и за час до сумерек приехали в новый кемпинг. Чтобы не терять время зря, было решено отправиться на ночь глядя на водопад и переночевать около него в лесу. То, что не было с собой спальников, палатки, теплой одежды и еды, нас не очень смущало. Дождя не предвидится, ночи, наверное, теплые, все же тропики, а на тухлых бананах и печенье Миша до утра доживет. Я все равно такую дрянь не ем. Голос разума в лице Миши конечно некоторое время роптал, но вскоре охрип и затих. Пока не переночуешь в лесу никогда не поймешь, как он живет, и короткие экскурсии тут не помогут. Джунгли так и останутся кинофильмом, в котором много мелких деталей, но нет целостности восприятия.

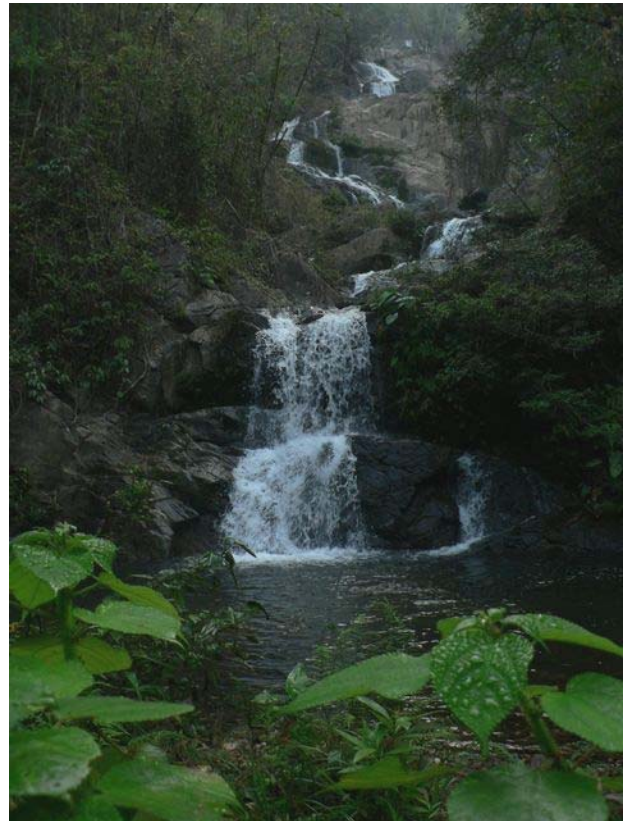

Зарисовка. Ночь медленно спускалась. Откукарели в дебрях бамбука петухи. Металлически скрипя крыльями, пролетел иссиня-черный носорог и с шумом приземлился на ветку неизвестного древесного гиганта на склоне холма. Мир потерял яркие

краски и засеребрился мягкими оттенками серого и голубого. Ветви деревьев, оплетенные эпифитами, резко выделяются на фоне вечернего неба, словно вырезаны из черной бумаги. Последние лучи солнца выхватывают наугад то оплетенный фикусами ствол, то одиноко стоящее сухое дерево, или просто медленно ползут по кронам зеленого моря джунглей. В горах я видала много разных водопадов, и не жду от этого природного явления ничего удивительного. Но когда к водопаду приходишь уже в сумерках, весь потный, грязный и усталый – он особенно красив. Искупавшись, мы начали готовиться к ночлегу. Для начала соорудили себе лежбище из листьев какого-то тропического папоротника, и начали собирать ветки для костерка. После захода солнца заметно похолодало, и я стала жалеть, что мой свитер остался в рюкзаке. *Это слабое место импровизаций – в рюкзаках кемпинга осталось практически все, с чем белый человек и даже турист ассоциирует бивак и тем более ночлег. Но нас сопровождали, кроме научных приборов, зажигалка и несколько подсухающих бананов.*

Лучшим топливом оказались толстые сухие стебли бамбука, которые то тут, то там лежали на склонах долины. Однако, чем темнее становилось, тем труднее было их искать – приходилось действовать на ощупь. За этим занятием нас нашли наземные пиявки, скрывавшиеся во влажной подстилке. Мерзкие твари пытались присосаться к ногам, забираясь под носки и штаны. Впрочем, их было не более десятка. Говорят, есть места, где, остановившись в лесу, можно видеть целые полчища пиявок, ползущие к твоим ногам. Оторвав от себя пиявок, мы сидели у костра из бамбуковых тростинки, и слушали далекие крики то ли птиц, то ли обезьян, то ли еще каких таинственных существ, затерявшихся в джунглях.

Утром пришел туман. Он лежал на макушках деревьев, свешиваясь в провалы между кронами. Миша наконец-то взялся за сачок, а я за фотоаппарат. Надо было торопиться, пока солнце не накалило воздух, и не разрушило эту сюрреалистическую картину. *А главное – уже было абсолютно нечего есть, все припасы остались неблизко, а харчевни и того дальше.* Когда мы уходили появилась первая группа тайских туристов, вооруженных камерами и штативами, но снимать по сути дела было уже нечего. Туман рассеялся, и реальность вошла в свои права.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК *KHAO SAM ROI YOT*.

(Да разве 200 бат - это деньги?).

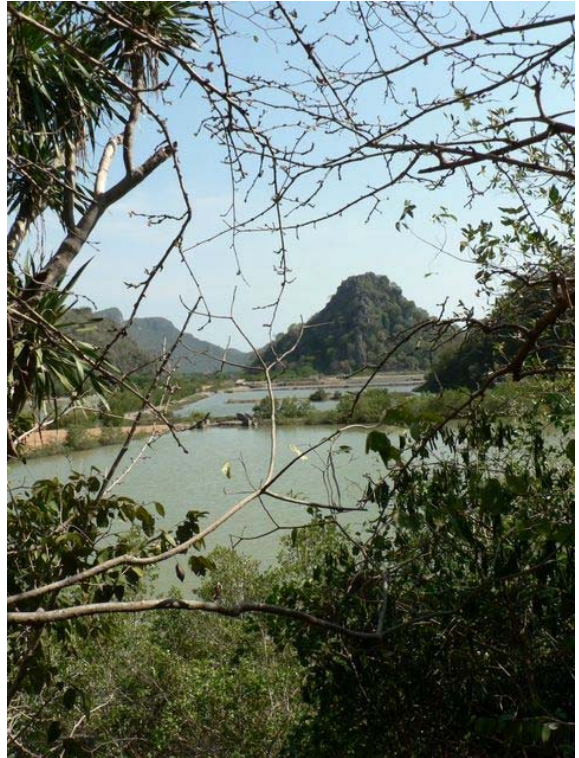
Белый краб в черной грязи,
Красный краб в черной грязи,
Я тоже по ноздри в грязи.
Мангры...

Khao Sam Roi Yot находится в провинции Prachuap Khiri Khan примерно в 50 км юго-западнее ее культурного и идейного центра – города Pranburi. Чтобы попасть в на-

циональный парк, надо на автобусе, такси или мотобайке приехать в приморский поселок Bang Pu. Из этого рыбацко-торгашеского поселка следует перебраться в соседнюю бухту Hat Sam Phraya, где находится одна из контор парка. Сделать это можно или на лодке за злато, или собственными ножками перейдя через невысокий отрог приморского хребта. Поселиться в Hat Sam Phraya можно в бунгало, а еще в кемпинге на пляже под сенью раскидистых казаурий. Интересно, что в кемпинге на фонарных столбах прилеплены розетки, которые, как ни странно, работают. Тут же рядом расположилась вкусная кафешка, которая работает допоздна. Наличие доступной и съедобной еды приятно отличает это место от многих прочих.

Khao Sam Roi Yot – небольшой парк, он имеет площадь всего 98 км². Это в основном прибрежная полоса с мангровыми лагунами и сухими скалистыми холмами с ксерофитной растительностью средиземноморского типа. Особенное удовольствие при путешествии в этой местности доставляют древовидные молочаи и кактусы опунции с Вот Такими Колочками. Когда ты весь в поту тащишься через это великолепие, ощущаешь себя если не великим первопроходцем, то, как минимум, законченным идиотом. Чудесно, что по территории парка проходит несколько узких шоссеек. Самый простой способ перемещения здесь – это автостоп. Местные охотно подвозят и на мотоциклах, и в кузовах пикапов, и в салоне под кондиционером. Часто они, возможно из любопытства, сами притормаживают и предлагают помощь. И вот ты уже летишь по долине между креветочных прудов, распугивая цапель и тонконогих куличков-ходулочников.

Практически на всех холмах открываются устья пещер. Порой создается иллюзия, что вообще все горки вокруг полые. У некоторых гигантских залов провалился свод, и внутри выросли кустарники и даже крупные деревья... Стоишь в пещере, высота потолка которой составляет около сотни метров, а где-то в вышине среди замшелых сталактитов мелькает клочок голубого неба. В одной такой пещере под названием Phraya Nakhon скрывался во время смуты король Рама V. Аскетом он не был, поэтому построил себе в огромном зале маленький такой дворец, поселил вокруг слуг и воздвиг несколько храмов в гротах поменьше. *Точно не известно; возможно, все это построили многочисленные почитатели и последователи.* Полюбоваться на эту загородную резиденцию традиционно приезжают совре-

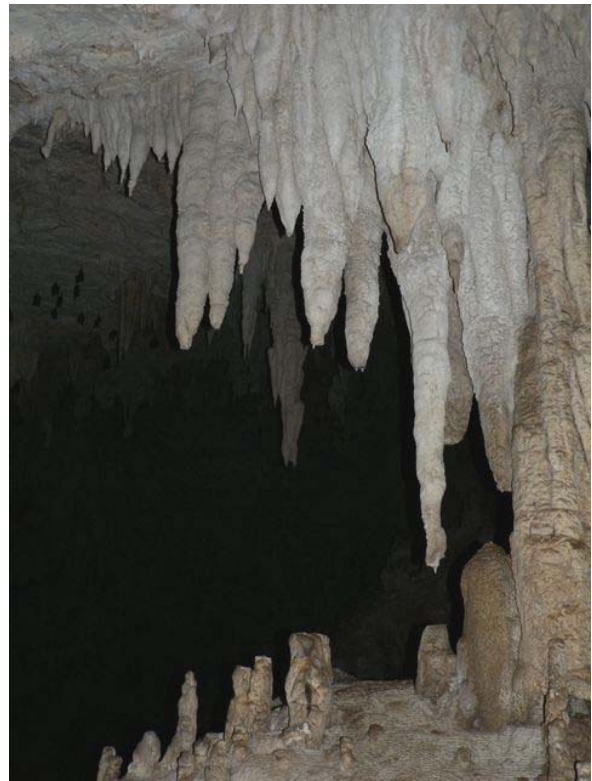

менные Рамы, пируют во дворце, жгут благовония и, смахнув слезу, снова скрываются в своем смрадном Бангкоке. Впрочем, текущий король Рама 9-й царствует уже лет семьдесят, и сам является не менее классической личностью, чем его предки.

Тайцы – сильные люди, упертые в своих традициях. Каждый день они десятками устремляются на гору, в вершине которой открывается пещера Phraya Nakhon, чтобы посетить памятное место. Как есть, в шлепанцах, они карабкаются по грубой каменной тропе-лестнице, и не стонут. Только некоторые продвинутые студенческие группы проходят этот путь в кедах. А особенно трогательно здесь смотрятся белые курортники, навроде русских, которых привозят сюда прямо с пляжа «на экскурсию». Также в шлепанцах, шортах и купальниках, животами розовыми жалобно потряся.

Самое сильное впечатление на нас произвела пещера Tham Kaew, в 2.5 км от деревни Bang Pu. Это огромная система залов, ходов-переходов, по которой проложен трек длиной около 1.5 км. По крайней мере, так может показаться ввиду крайней кривизны маршрута. По прямой там, вероятно, метров триста наберется, не считая нехоженых ответвлений. В конце отмеченного красными стрелками пути есть выход к морскому берегу, но, похоже, без веревок туда лучше не соваться. На скользких глыбах, заляпанных глиной и припорошенных мышинным пометом, плохо держатся даже подошвы вибрам. У входа в Tham Kaew сидит специальная бабушка, которая дает напрокат фонарики, и записывает входящих и выходящих туристов. Вероятно, по результатам ее летописи раз в год в пещеру спускаются тайцы-спелеологи, за буржуйскими шмотками и черепами на сувениры. Вот и мы на обратном пути умудрились заблудиться в лабиринте сталагмитов, натеков каменных водопадов и просто глыб, рухнувших с невидимого во мраке потолка. Прежде чем найти выход, мы сделали пару кругов по огромной зале. То тут, то там жалкий лучик фонаря выхватывал ряды монстрических сосулков, силуэты вспугнутых летучих мышей и мрачных длинноусых сверчков. Черная бархатная тьма затаилась и ждала, когда у нас сядут батарейки... Между камней что-то зашуршало; кто знает, может быть, ты его ужин? Только бронзовый Будда у входа помнит тайны пещер, но уже сотни лет дремлет в сандаловом дыму и никому ничего не говорит.

Море в Khao Sam Roi Yot мутное, прозрачность воды не более метра. Причиной тому - то ли грязные воды реки Pu, то ли нагонный ветер и взмученный волнами ил. Когда плывешь на животе, видно только силуэты крапчатых сцифоидных медуз, тонущие в зеленоватой дымке. Такая ситуация сохраняется вдоль всего побережья западного Тайланда. Поэтому и кораллы тут около берега не растут, и искать их надо на далеких островах Сиамского залива. Самое интересное – морские выбросы. Здесь попадаются скелеты плоских морских ежей, раковины мурексов и стромбусов. В об-

щем, типичная макрофауна мягких грунтов тропиков. Еще на берегу масса всевозможных крабов. Мелкие белые крабы-мухи живут в песчаных норках. У них тонкий легкий панцирь, и они легко носятся по пляжу, используя порывы ветра, подставляя ему карапакс как парус. Едят крабы мейобентос, скатывая шарики из песка и обкусывая оказавшихся по краям мерзавчиков. Эти шарики они раскладывают расходящимися длинными лучами вокруг своей норки. Приливо-отливные циклы в Сиамском заливе точные, и к концу прилива вся литораль завалена этими катышками. Конечно, есть и более крупные крабы с желто-синими ногами и с черным рисунком на спине. Эти, вероятно, питаются падалью и проводят дни, копаясь в выбросах. Еще крупные серо-черные крабы живут на мористых мысах. Их силуэты четко выделяются на шершавых валунах, обдаваемых брызгами прибоя. Крабы промышляют мелких амфипод и полихет, притулившихся в скальных ваннах. Стоило мне с пинцетом склониться над этим импровизированным садиком, как все с плеском разбегалось и втягивалось. Кроме крабов, в травяных зарослях вдоль кромки пляжа живут мелкие агамы, которые безжалостно уничтожают муравьев. Глаза у них, как у хамелеонов - круглые с маленькой дырочкой – зрачком, и напоминают самонаводящиеся телескопы.

Тайцы активно добывают морское мясо. Детишки азартно охотятся на описанных выше крабов, а взрослые рыбачат. По устьям рек гнездятся целые флотилии рыбацких баркасов. Пронзительно изумрудные суденышки с красной ватерлинией и белой окантовкой окон, пришвартованные к деревянным мосткам среди мангров, смотрятся на удивление нарядно. На морском берегу лежат деревянные лодки попроще с короткими толстыми бушпритами. Рыбу здесь ловят вертикально установленными сетями или здоровенными сетками-телевизорами. В качестве грузил тайцы часто используют битые раковины конусов. Улов сушат тут же на берегу на металлических сетках или на пляжных столиках... Вот бирюзовый круглый столик с концентрическими кольцами рисунка напоминает спил невиданного дерева. Он устелен газетами с изящными колонками иероглифов. На летописи распластаны потрошенные рыбины с розоватыми брюшками и коричневыми уже подвялившимися боками.

В кустарниковых зарослях вдоль берега, среди дебрей опунций и вездесущих фикусов живут стаями обезьяны лангуры. Это серые пушистые создания с голыми черными лицами и ладошками. Губы у них покрыты нежным белым пушком, от чего их круглые мордочки имеют кокетливый и несколько недовольный вид. Когда ты неожиданно набредаешь на них в лесу, вся компания необыкновенно оживляется. Подростки подходят практически вплотную, с любопытством и надеждой заглядывают в глаза, то ли ожидая угощения, то ли просто изучая поведение пришельца. Самки держатся чуть поодаль, а вожаки стаи сопровождают тебя до самой опушки. Детеныши лангуров, в отличие от взрослых, имеют рыжую короткую шерстку, и похожи на хвостатых чебурашек. Забавляет чадолубие этих обезьян. Единственного малыша самки вырывают друг у друга, чтобы повыбирать из бедняжки вшей.

Иногда шплетящуюся по веткам обезьяна не замечает у них никакого сочувствия. Трудно и опасно фотографировать лангуров. Если вынимаешь камеру, то они начинают гадить с

ветвей деревьев на поражение. За себя не так страшно – отряхнулся и пошел, как боязливо за аппаратуру.

А вообще пещеры, море и обезьяны – это все второстепенные вещи. Основной изюминкой Khao Sam Roi Yot являются мангры. Местами их даже специально разводят в системах мелководных каналов. Среди этих густых кустов с овальными блестящими листьями, длинными палочковидными плодами и корнями-ходулями живет масса специфической живности: крабы-солдатики с синим карапаксом и красными ногами, мелкие белые манящие крабы и, конечно, илистые прыгуны (*Petrophtalmus*). Прыгун с позиций экологии скорее земноводное, чем рыба. Он одинаково прытко бежит по воде и по суше, но практически никогда не ныряет, а держится береговой линии, а на суше прячется в норки. Поймать его без длинного сачка проблематично – сам вязнешь в грунте, и ни о каком преследовании речи не идет. Глаза выступают над головой, коническое тело покрыто мелкой серо-зеленой чешуей и кажется мягким. Прыгуны роют в прибрежной глине круглые бассейны, где откладывают икру и охраняют ее. Когда рыбка настораживается, то приподнимается на грудных пловниках. Одно резкое движение - и берег снова пуст, только круги на воде. Только не брезгливый человек может наблюдать скрытую жизнь мангровых зарослей. Если замереть с фотоаппаратом в липкой грязи на берегу, то зверье постепенно вылезает из норки и начинает ловить, есть и любить друг-друга. И вот тут-то, постепенно погружаясь в серую соленую жижу, можно отснять целую пленку... Кто бы говорил – давно уже пленка уступила место цифре. Главное – аппарат не замочить.

Пей ананасовый самогон,
Ешь импортный димедрол
И тигров увидишь
(собак на дворе-то полно).

ОСТРОВ KO CHANG.

(Только за лодку плати, это даже не 200 бат)

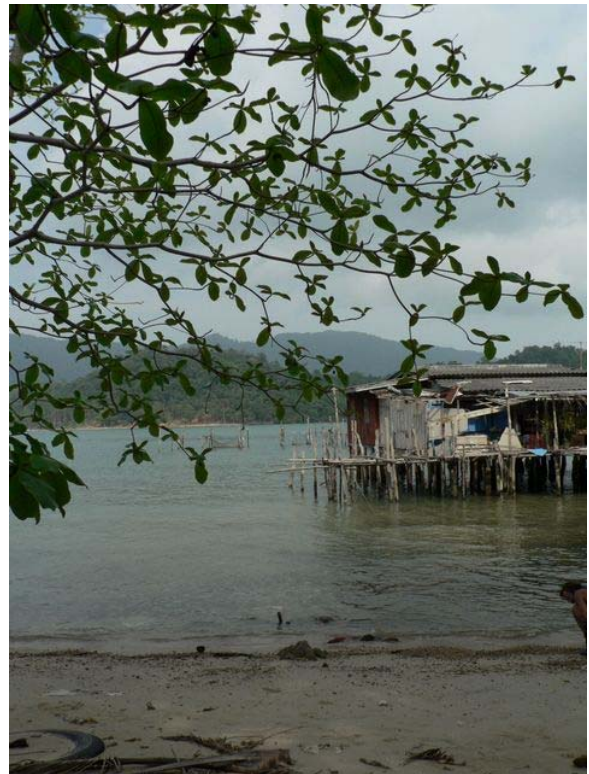
Вот, наконец-то, пришла очередь обитаемых островов.

Ko Chang находится в провинции Trat, в северо-восточной части акватории Сиамского залива. *Chang* второй по величине после *Phuket*-а остров Тайланда. Его площадь 492 км². Чтобы попасть на остров надо добраться до приморского городка Лаем

Ngor. Оттуда на *Chang* ходят маленькие дорогие катера и более тихоходные большие лодки. Проезд на такой лодке стоит 100 бат с носа. Плавание занимает около часа, расстояние до острова от материка около 30 км.

Центральная часть *Chang* гористая. Она покрыта влажными джунглями в долинах и ксерофитными колючками на сухих скалистых склонах. С центрального хребта острова по черным базальтовым ломам стекают немногочисленные ручьи. В них очень много разнообразных рыбок, и крайне мало беспозвоночного макробентоса (кроме креветок). Похоже, что мелкие гуппи- и барбусообразные рыбешки практически полностью выедают личинок насекомых. *Основной достопримечательностью этих долин являются водопады – часто довольно высокие и в дождливый сезон, вероятно, величественные, но нынче почти вовсе без воды.* По периметру *Chang* обходит шоссейка, которая прерывается только на несколько километров на южном побережье. Вдоль моря растут кокосовые пальмы и бунгало, а по эстуариям ручьев – мангры. В западной части острова через мангровые заросли даже проложена бетонная дорожка на сваях, для экскурсий (чтобы туристы не изляпались). Кораллов и прочей тропической живности около острова мало (вода мутновата), и для общения с ними надо брать лодку к островам ***Ko Rang*** и иже с ним. Так мы и сделали...

Кораблик, качаясь на волнах, увозил нас все дальше от берега. Если устроиться на носу, около горячего от солнца бушприта, то можно представить себя одним целым с кораблем. Мое деревянное днище толкают зеленые бугры волн, доски палубы влажно блестят. Позади грязный шумный порт городка Bang Bao, пропитавшегося запахом подгорелой рыбы, впереди острова и рифы, куда я вожу мистеров, и Камбоджа, откуда я вожу наркоту... Кроме нас, на борту собралась пестрая компания немцев, испанцев и даже один англомен. Черный матрос, разносивший жареных кальмаров, арбузы и ананасы, общался сразу со всеми. Он знал много языков, но мало слов, которые вставлял к месту и не к месту. Впрочем, смысл его речей был никому не важен. *Эврика! Здесь впервые нас встретила настоящая жареная картошка; а уже две недели казалось, что этот экзотический фрукт напрочь отсутствует в стране.*

Многих Зигги сопровождали симпатичные тайские девки для массажа и прочих радостей жизни. Так, один толстый и громогласный немец был снабжен миниатюрной тайкой, которая нежно похлопывала его по огромному пузу и что-то ворковала. Оставалось только поразиться ее не брезгливости. Волосатый англичанин был тоже с тайкой, но вид имел мрачный и задумчивый. Вероятно, будет жаловаться на сервис...

Остров *Rang* очень маленький. На нем среди пальм и кустов стоит только деревянный храмик, а люди и вовсе не живут. Зато вокруг в море кипит работа. То тут, то там около берега качаются на волнах рыбацкие баркасы в гирляндах фонариков и прожекторов. Они ждут ночи, чтобы начать лов кальмаров и рыбы на свет, а сейчас тихий час и команда отсыпается в гамаках в кубрике. Спят матросы и не видят, как у поверхности скользят косяки длиннорылых сарганов, похожих на гигантских рыб-игл. Противно им уже на них смотреть...

Зарисовка. Прыгаешь за борт, и плывешь к буйкам. Здесь, в туристической зоне, все крупные коралловые рифы огорожены буйками, чтобы увлеченные сноркеллингом Зигги не потонули, обессилев, а мелкие суденышки не бросали якорь. Лапы якорей и якорные цепи корежат кораллы, и только белые известковые обломки напоминают о том, что здесь раньше жили фавия или акропора. Когда, плавая с маской, случайно заденешь коралловую кочку, сразу вспоминаешь какая она жесткая и шершавая. Еще в Малайзии, я как-то решила сходить на коралловый риф в отлив. Прибой был сильный, и я, разумеется, ободрала ногу. Так, вот глубокие кривые царапины проходили полгода. На коралловых рифах на виду крупные и неспешные зверушки. Вот вмурованы в известняк синегубые тридакны, ближе к дну притулились морские ежи с тонкими иглами длиной сантиметров десять, и актинии. Среди них скользят рыбы-бабочки и суетятся амфиприоны. Реже встречаются солидные ленивые кузовки. На мелководье среди камней лежат голотурии похожие на коричневые пупыристые сардельки. Если сжать такое в кулаке, то оно выбрасывает тонкую струю воды. Всяческие полихеты и мелкие ракообразные, обычно многочисленные на морских мелководьях нам почти не встречались. Вероятно, они таятся в норках в глубине коралловых ветвей, и не спешат вылезти к рыбам на обед.

Жили мы на острове **Chang** у местного панка со славным именем Опа. Он был поставлен охранять десяток бунгал и кафешку. Правда, повара не было, а готовить Опа практически не умел. *Но время от времени пытался приготовить для нас оригинальные блюда – чем изысканнее старался, тем труднее потом бывало этим поесть. Чаше мы ходили ужинать за километр в соседний ресторанчик, где готовили вкусно и предсказуемо.* Зато пива и ананасов у него было много. Бунгало, в котором мы жили, было бамбуковой хижинкой со шторками из нанизанных на веревочки ракушек. Почти всю площадь комнаты занимала огромная кровать-матрас. На стене розетка и украшения из платков, на потолке лампочка, вот и все. А что еще нужно у моря? Только опио бунгало, украшенное коровьими черепами, и рубахами с изображением зомби и скелетов, резко отличалось от прочих. Дни Опа проводил, созерцая телевизор, а вечера - общаясь с нами при помощи английского разговорника и рисунков. Первая фраза в разговорнике, которую он нам показал, была “Help yourself”. Еще гостеприимный Опа угощал нас ананасовой самогонкой, настоятельно рекомендуя закусывать ее димедолом. Типа, самогонка без димедрала - деньги на ветер. Когда я жестами показала ему, что с такой смеси и башне улететь не долго, он обрадовано закивал и стал впаривать отраву настойчивее. Как-то Опа даже пытался сводить нас на экскурсию в колючие кусты-джунгли. От чего мы, правда, благоразумно отказались. Представляете, подводят вас к стене колючек, машут перед носом палкой с закрепленным на ней ножом, мол, пишите Шура, пишите. Романтика! Еще у Опы было пять велосипедов и две собаки – сеттер Паоло и ушастая дворняга, окрещенная нами Шастой. Пару раз мы брали велики, и ехали кататься, а собаки бежали следом. Велосипеды были почти детские, неудобные, типа “Школьник”, хотя и с довольно мощным протектором. От них болела задница у меня, а у Миши – все, включая душу, так что кататься он быстро бросил.

Уже перед отъездом я поймала на берегу моря гигантского паука, отбив его у муравьев. Желтое брюшко в черных точках было сантиметров пять, а тонкие длинные (сантиметров по десять) ноги свешивались с ладони. Говорят, в январе этих тварей здесь гораздо больше, а сейчас не сезон. Только ананасы да бананы остались...

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК *KHAO YAI*

(200 бат и ты свободен)

Мудр дикобраз – колючая крыса,

Хитер гиббон – черная рожа.

Ленив турист – белая жопа.

Это старейший из национальных парков Тайланда, основанный в 1961 г. Площадь *Khao Yai* 2172 км². Он занимает компактный низкогорный лесистый массив высотой до 1000 м. Здесь даже погода есть: с утра солнышко, а после обеда дождь и гроза (на равнине в сухой сезон дождей практически не бывает). Вечерами температура воздуха опускается аж до 20°, поэтому легкий свитер вполне может пригодиться. Густые джунгли и высокие водопады *Khao Yai* прекрасны, но самое интересное здесь – импровизированные саванны – покосные луга. *Похоже, здесь специально устраивают сенокосы, чтобы туристы могли видеть пасущихся диких животных. Лучшие ли от этого самим животным – достоверно не известно, но многие из них тусуются по опушкам.* Находится *Khao Yai* в провинции Nakhon Ratchasima примерно в 200 км от Бангкока. Чтобы попасть в парк, следует на автобусе доехать до городка Pak Chong. Отсюда в сторону горного массива и парка уходит длинная разветвленная шоссейка, вдоль которой расположились островки туристических деревенок и кемпинги. От границы парка (докуда ходит автобус) до его штаб-квартиры надо пройти еще кил десять или просто поймать попутный пикап, груженный пивом и тайцами. Автостоп здесь хороший, особенно по выходным. *И очень помогает жить, поскольку таскаться по разгоряченным шоссейкам приходится вверх и вниз, а концы между разными объектами немалые.*

Луга протянулись на несколько километров вдоль магистралей парка. На них можно увидеть оленей, слонов, обезьян и даже дикобразов. Похоже, с проблемой браконьерства в *Khao Yai* успешно справились, поэтому звери здесь непуганые и подпускают достаточно близко. Например, пасущихся оленей-мунтжаков можно увидеть днем метров со ста. К одной оленихе с детенышем мне удалось подкрасться метров на двадцать, скрываясь за кустарником и куртинами травы.

Будучи напуганы, эти рыжие кургузые копытные издают резкий крик, напоминающий собачий лай. Ночью здесь устраивают экскурсии на машинах с прожекторами. В темноте звери подпускают людей очень близко. Например, диких слонов можно увидеть на солончаках, где они бывают практически каждую ночь. Олени замбары явно не одобряют ночных развлечений туристов и сумерки часто проводят на территории самого кемпинга, где достаточно тихо. Они мирно пасутся между палаток, пока машины, мигая прожекторами, ищут их на лугах. Одного такого оленя, прилегшего в тени около домика, мы даже принимали за его статую, пока он не повернул к нам голову. Дикобразы тоже чаще попадаются около кемпинга. Одна из этих колючих морских свинок по суетливости чуть не врезалась в Мишу, когда он гулял ночью по шоссе. Короткохвостые макаки ночью спят, а днем приходят подхарчиться к людям. У кого шито-пакет порвут, у кого еду стащат. У меня обезьяны вытащили аптечку, съели две таблетки бисептола и ушли. В джунглях, кроме макак, попадаются еще гиббоны – черные

длиннорукие обезьяны. Увидев первый раз гиббона, я приняла его за птицу. Зверь перебежал дорогу, высоко подняв руки над головой. Поэтому он напоминал черного длиннохвостого страуса - одна поднятая рука - шея, а другая - хвост.

Время от времени мы покидали сухие луга и осваивали тропы, ведущие через джунгли. Здесь есть маршруты на разный вкус - от 1.5 до 25 километров длиной; но чем длиннее указанная в путеводителе трек, тем хуже он оказывается протоптан на местности. Ленивы Зигги. Наш самый длинный и богатый событиями трек простирался, по описанию, на девять километров. По совместительству он являлся слоновьей тропой и отличался обилием их дерьма.

О слонах и их экскрементах мы сложили следующую легенду. Когда-то в древности слонов в Тайланде было очень много - гораздо больше, чем теперь. И они, чтобы не завалить своим дерьмом всю страну, договорились какать в одном, специально отведенном районе. Так возник горный массив Хао Йай, известный своими цветущими джунглями и плодородными почвами. Люди, заметив это, устроили тут первый в стране парк.

Оказалось, что здесь нас подстерегали приключения. Сначала на одном из водопадов нас накрыл ураган с ливнем. Ветер, дождь хлещет, листья и ветки, сорванные стихией, летят. Мы там как раз купались; ну и не оделись, чтобы одежду не мочить. Вот и стояли так: мокрые, замерзшие и всяким мелким хламом посыпаемые. *Пришлось греться на ходу - марш-броском на вылезание из распадка.* Но если бы мы знали, что нас ждет дальше...

Ждало нас следующее. Мы шли по дорожке и слышали гул. Метрах в десяти от тропы было дерево, в котором кто-то роился и гудел. Мы решили, что это приставучие, но не кусачие пчелы, с которыми мы уже знакомы. Однако, все равно решили этот участок пройти побыстрее, на всякий случай. Увы, это были совсем не пчелы, а весьма крупные осы, каждая сантиметра по три в длину и толстая как шершень. Увидев нас, они побросали все свои дела и кинулись вслед...

Я побежала первой, и меня укусили три раза, Миша вторым - его четыре. Ощущения от укуса как от ожога - будто сигарету в тебя тушат. Боль не унималась около полусуток, а следы от укусов хорошо видны и сейчас. Вероятно, нам еще повезло, еще чуть-чуть и пришлось бы обратиться к местным знахарям. *Или даже стать местной джунглевой падалью.*

Несколько позже произошла наша вторая встреча со змеей. Снова неожиданная, хотя не страшная. Это я столкнулся нос к носу с небольшим полозом, опрометчиво висевшим на ветке прямо над тропой. Мы не причинили друг другу вреда.

AYUTTHAYA – ДРЕВНЯЯ СТОЛИЦА ИМПЕРИИ ТАЙ

(В городе деньги кипят и ... испаряются. 30 бат за каждый древний дворец, и золотой ключик наш).

Фигус обнял корнями Будду.

Будда в нирване.

Ноги отдельно, руки отдельно,
но,

Лишь голову держит фикус.

Если Король улыбнется

Тайланд опалает солнце,

Если в гневе Король,

Тайланд обжигает солнце,

Если плачет Король,

Тайланд раскаляет солнце,

Спит ночью в чертоге Король

В Тайланде прохлада.

Так пусть перейдет Он в нирвану

Глаз не открыв...

До 18-го века здесь находилась столица государства Тай, но в дальнейшем она была перенесена на 86 км южнее в Бангкок. *После того, как какие-то очередные враги захватили ее и частично разрушили.* Бангкок по сравнению с *Ayutthaya* имеет более выгодное стратегическое положение – он расположен в дельте Mae Nam Chao Phraya, и его центральная часть окружена естественными рвами – рукавами реки.

Потеряв центральное положение, *Ayutthaya* стала медленно приходить в упадок. Сейчас это относительно небольшой город с многочисленными вкраплениями древних буддийских и сикхских монастырей и зеленым центральным историческим парком, где только они и есть. В войну многие храмы были сильно разрушены и теперь их мощные дворики заставлены обломками колонн и обезглавленными Буддами. Одной из святынь города является голова Будды, оплетенная, как щупальцами, корнями фикуса. *Святыня она ровно настолько, насколько вокруг нее тусуются толпы иностранцев с мороженым и фотоаппаратами. Настоящие святыни так не содержат.*

Монахи в оранжевых одеждах все реже приходят к древним статуям, которые ополнены кочевыми толпами туристов. Зато в древних храмах поселились майны и летучие мыши. Вечером, когда стая мышей вылетает из узкого оконца ступы, на минуту создается впечатление, что постройка дымится...

ЖИВАЯ ПРИРОДА

Наземные позвоночные.

Звери редко попадают на глаза в лесу, зато тяготеют к опушкам, кемпингам и лугам. Больше всего крупных млекопитающих было в нацпарке Khao Yai – разные олени, гиббоны, макаки и дикобразы. В других местах часто встречаются лишь макаки и тупайи.

Птиц довольно много, особенно где лес разрежен и обзор лучше (например, в том же Khao Yai). На берегах водохранилищ попадают цапли всевозможных расцветок и размеров и разномастные кулики. Уток очень мало, лишь однажды довелось повстречать пару шилохвостей. В поселках особенно бросаются в глаза майны, в лесу – дронго и, как ни странно, дикие куры.

Везде много мелких ящериц-сцинков, реже попадают мелкие шипастые бурые агамы; зато варанов встречали всего один или два раза. Змеи также встретились дважды, причем оба раза – критично. Один раз ночью я чуть не наступил на довольно крупную змеюку, лежавшую на дороге; в другой раз нос к носу столкнулся с небольшим полозом, висевшим на ветке над тропой.

Лягушек почти нет; пару раз встречались жабы навроде зеленой, раз в Kaeng Krachan прямо на веранду домика запрыгнула крупная охристая квакша. Головастики кого-то из них сидят во многих лужах.

Морские мелководья.

Встречались нам в Khao Sam Roi Yot (материковое побережье), и на острове Ko Chang, особенно во время морской экскурсии по сноркеллингу к окрестным мелким островкам. Последнее отражает основную отрицательную черту региона – мелководья и вообще море близ материкового берега мутные, и коралловых рифов там нет. А чтобы всерьез смотреть морскую живность, нужно отплывать довольно далеко от берега к необитаемым островкам.

Литораль. Включает перемежающиеся песчаные и валунные пляжи, изредка в прибойную зону выходят скальные стенки. Особняком стоят заиленные мангровые заливы.

Песок литорали – прибежище многочисленных крабов и раков-отшельников, днем в основном обитающих в норках. Особенно много отшельников можно увидеть при ночных отливах в литоральных лужах; там они просто кишат, и откуда берутся – даже не понятно. Тут же оказывается довольно много креветок, в иной ситуации не замечаемых.

Камни литорали – населены морскими желудями Balanidae и мелкими соскребающими улитками; но в целом их тут немного. Под камнями довольно много крабов; ночью в отлив крупные крабы свободно лазят по склизким скалам. Интереснее всего в отлив найти скальную ванночку с водой: там концентрируются мелкие крабики, креветки, улитки, актинии и даже полихеты, выставляющие венчик щупалец из скальных дырок. По суше вместе с крабами и бокоплавами бегают земноводные мокрицы из Ligiidae.

Сублитораль. Как и в Малайзии, отличается отсутствием зарослей макрофитов и сопутствующей мелкой фауны. Сообщества же камней, кораллорв и песков находятся под мощным прессом многочисленных мелких рыб, поэтому предствалены в основном животными крупными, твердыми или роющими (морские ежи, тридакны, блюдечки, голотурии). А мелких улиток, бокоплавов и даже креветок практически не видно.

Эстуарии и мангры. Хорошо развиты местами, где есть прибрежные низменности. Эти низменности, заливаемые в прилив, обычно и зарастают манграми – солонowodными литоральными кустами, часто образующими сплошные труднопроходимые заросли. Везде идет очень сильное заиление, превращающее грунт в вязкую няшу (впрочем, вполне сходную по свойствам с беломорской). Но в основном (особенно на материке, где развито сельское хозяйство) эстуарии преобразованы в зарегулированные солонowodные пруды, в которых разводят морских креветок (пенеид). Дело устроено так: пруды отделены от несущего канала дамбами со шлюзами. В прилив шлюз можно открыть и наполнить пруд морской водой. Потом его закрыть и держать воду, сколько потребуется, но в любой отлив ее можно спустить без каких-либо затрат. Для выращивания креветок используют также дополнительное аэрирование всякими колесами и фонтанами, и кормление креветок комбикормом.

Естественное сообщество мангровой литорали: норные крабы нескольких видов, на удивление довольно активные даже в отлив (похоже, они больше боятся водных хищников, чем солнца); илестые прыгуны – рыбы земноводного уклада, часто перемещающиеся вместе с урезом воды, но иногда остающиеся в норках на суше; довольно разные по размерам и форме улитки из семейств Potamididae и Stenothiridae. Улитки толком не делают норок и проявляют чудеса толерантности: населяют даже мелкие лужи, в которых вода перед их окончательным высыханием в отлив становится экстремально пересоленной и при этом горячей.

Вместе с водой мигрируют также довольно многочисленные креветки и рыбы.

Пресные воды.

Характерные водоемы. На равнинах масса мелководных прудов и болот, теплых и тухловатых, часто зарастающих рогозом; примерно на их базе создаются рисовые и креветочные пруды. Крупные реки также грязные и мутные, местами зарастающие водным гиацинтом и тому подобными лопухами. В горах преобладают малые реки и ручьи; обычно с крайне неравномерным уклоном, что создает непривычное сочетание стоячих плесов и небольших водопадов. В сухой сезон во многих ручьях течение прекращается, а вода остается только в плесах, приобретающих статус прудов и луж. В предгорьях, путем строительства больших плотин на реках, созданы крупные водохранилища (Khao Laem и Kaeng Krachan).

Стоячие водоемы. Их особенно много в равнинной части (под Аютаей, куда я специально ездил их изучать). Большая часть в марте имеет вид остаточных водоемов: в муссон вода залила всю равнину, а потом постепенно стекла и высохла, и вот кое-где осталась. В этих болотцах и лужах тухлая теплая вода, местами бурно разрастаются макрофиты и просто кишит живность. В основном это мелкие рыбки типа гуппи и гурами, и каких-то сомоиков, а также креветки и, в меньшем обилии, лимнофильные улитки (из которых особенно бросаются в глаза ампулярии, а остальные принадлежат космополитным семействам катушек, прудовиков и живородок) и насекомые. Некоторые лужи на глазах высыхают, цапли доедают рыбок и беспов. Лучше сохраняются водоемы в дренажных каналах (такие тоже есть) и в более крупных, в основном искусственных, прудах. Они тоже кишат рыбой и креветками.

Кроме малых водоемов, в предгорьях встречаются большие плотинные водохранилища, созданные в целях накопления воды для водоснабжения в сухой сезон. У них подгнивающие мелководья с травой и тростниками, в которых много мелких креветок и ампулярий, и обширная пелагиаль, которую мы не исследовали.

Текущие воды. В равнинной части страны малые реки и ручьи деградировали, а крупные реки слишком сильно загрязнены, чтобы всерьез рассматривать их сообщества. Несмотря на это, в них водится довольно много рыбы, и местное население ее ловит.

Наибольший интерес представляют водотоки предгорных и горных районов, сохранивших леса. По нескольким из них мы обследовали в парках Sai Yok, Khao Laem, Kaeng Krachan, Ko Chang и Khao Yai. Они, насколько можно судить, находятся в естественном состоянии и несут полноценные реофильные экосистемы. Это в основном ручьи и малые реки; поскольку горные массивы в Таиланде невелики, крупные и даже средние реки горного типа практически отсутствуют.

Как известно, в горных и предгорных водотоках, в условиях большого уклона, быстрого течения и хорошей аэрации, формируются каменистые грунты и преобладает литореофильное бентосное сообщество. Вот оно и в Таиланде преобладает. Более того, это сообщество отчетливо параллельно с таковыми всех известных нам внетропических регионов. То есть укомплектовано иными, но в основном близкородственными видами, ведущими тот же образ жизни и относящимися к тем же жизненным формам. Сверху на камнях растут диатомеи и сидят соскребатели: поденки Baetidae, Heptageniidae, ручейники Goeridae, Glossosomatidae и улитки; тут же сидят прикрепленные фильтраторы – мошки Simuliidae и ручейники Hydropsychidae, и вылавливают взвеси; под низом пасутся детритофаги – веснянки, ручейники и бокоплавы, и рыскают хищные ручейники и веснянки. Вся эта картина с некоторыми флуктуациями сохраняется при всех биогеографических и климатических условиях – от горных тундр Кольского полуострова через леса и горы всей Евразии до Индокитая и Малайзии. Дальше мы не ездили, но есть все основания полагать, что эта картина всесветная. Это, видимо, функция биотопа: быстротекущие водотоки горного типа консервируют условия обитания столь эффективно, что мало зависят от наземного ландшафта. Это при том, что по обмену веществ малые реки и ручьи – наиболее открытые системы и накрепко завязаны на сушу, получая непосредственно из нее и воду, и биогены, и даже органику.

Разумеется, специфика тоже имеется. Видовой состав речных макроорганизмов отличается от такового России ровно полностью (общих видов не обнаружено, не считая нескольких форм, обитающих у нас в аквариумах). Впрочем, тут есть методическая тонкость: видовые определения пресноводных беспозвоночных Юго-Восточной Азии, как правило, провести нельзя, за недостаточной изученностью фаун. Особенно плохо дело с личинками насекомых, несколько лучше – с моллюсками и ракообразными, но в целом имеющиеся публикации позволяют определять большинство организмов только до рода, а некоторых – до семейства. Набор родов в основном тоже иной, чем в Палеарктике, зато многие семейства вполне общие, если не с Подмосковьем, то хотя бы с Кавказом и Дальним Востоком России.

Основная специфика тропических реофильных сообществ – широкое внедрение в них высших ракообразных, в основном креветок и крабов, и частичное вытеснение ими личинок насекомых. Собственно, это явление начинается еще в субтропиках, где насекомых оттесняют бокоплавы. В Таиланде и Малайзии бокоплавов почти нет, зато креветки (*Caridina* и *Macrobrachium*) и крабы (различные *Potamididae*) занимают практически все возможные биотопы и типы водоемов, вплоть до каменистых перекатов. А насекомые, соответственно, уступают им часть экологических ниш и снижают разнообразие.

Кроме высших раков, характерно повышенное разнообразие литореофильных брюхоногих моллюсков, причем в основном из экзотического для нас семейства *Thiaridae*, в не столь далеком прошлом мигрировавших в пресные воды из моря. Обилие довольно крупных креветок, крабов и улиток придает сообществу в целом отчетливый

морской оттенок. Он еще усиливается тем, что сверху в воде шныряют довольно ярко раскрашенные барбусы.

По видовому разнообразию и численности, тем не менее, преобладают типичные реофильные насекомые – личинки поденок, веснянок, ручейников и двукрылых. При этом поденки, как группа наиболее архаичная и медленно эволюирующая, дают практически тот же спектр семейств и даже родов, что и Палеарктике; веснянки (как группа наиболее оксифильная и холодноводная) теряют две трети семейств, а ручейники, за счет большого количества мелких прикрепленных форм, умудряются отчасти заместить и вытеснить реофильных хирономид. Кроме того, появляется довольно много реофильных личинок стрекоз. У стрекоз в тропиках вообще максимум разнообразия, и их личинки встречаются во всем диапазоне местообитаний континентальных вод – от тухлых горячих солоноватых болот до олигосапробных горных ручьев.

Еще одна особенность связана, видимо, с геологией региона, и заключается в том, что водотоки слабо способны к прокладке собственной долины. Поэтому уклон русла обычно очень неравномерный: вместо непрерывных каменистых перекатов во многих местах чередуются высокие уступы с водопадами и глубокие слабопроточные плесы. Что создает дополнительные типы сообществ, хотя не богатых видами: в омутах пасутся рыбы и креветки, а на скальных стоках сидят специфические быстринные фильтраторы (мошки, ручейники и личинки стрекоз *Zygonyx*).

В целом разнообразие пресноводного макробентоса в стране сопоставимо с таковым средней полосы России; никакого вспышкообразного нарастания числа форм не наблюдается, но и мало их не кажется.

СПИСКИ ВИДОВ

БЕНТОС – СМ. В ГЛАВЕ

«ФАУНА ПРЕСНЫХ ВОД ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ»

НАЗЕМНЫЕ ПОЗВОНОЧНЫЕ

Звери

Определены по книге “Large Mammals of Thailand” (J.Parr, 2003).

- Тупайя *Tupaia* sp. Часто встречается на деревьях и кустах; внешне напоминает белку. Возможно, в примеси к ним попадались и белки тоже.
- Короткохвостый макак *Macaca nemestrana*. Иногда встречается близ поселений; часто ходит по земле и редко – по деревьям. В Khao Yai они жили у кемпинга и разорили оставленные вне палатки вещи, хотя в палатку не лазили.
- Длиннохвостый макак *Macaca fascicularis*. Наиболее обычный синантропный вид обезьян, встречающийся по кемпингам и поселкам. В отличие от Малайзии, в поселках Тайланда много собак, поэтому обезьяны не ведут себя открыто и нагло.
- Лангур *Semnopithecus obscurus*. Небольшая серая древесная обезьянка, считающаяся редкой. В Khao Sam Roi Yot, под скалами вблизи пещеры Nakhon Phraya, обитает небольшая их стая, довольно привыкшая к людям и хорошо доступная даже для фотографии.
- Белорукий гиббон *Hylobates lar*. Живет в лесах, повсеместно, о чем оповещает громкими криками. В Khao Yai пару раз видели его издали на опушках.
- Черная гигантская белка *Ratufa bicolor*. Размером с крупную кошку. Редко на кустах.
- Камбоджийская полосатая белка *Tamias rodolphii*. Редко на кустах.
- Восточноазиатский дикобраз *Hystrix brachyura*. В Khao Yai по ночам встречается по краям кемпинга, и ведет себя непугливо.
- Азиатский слон *Elephas maximus*. На лесных тропах и полянах нередко его офигенные экскременты; лично же слон встречался нам только в домашнем виде.
- Мунтжак *Muntiacus muntjak*. Небольшой рыжий олень, похожий на косулю или даже на антилопу. В Khao Yai пасется на опушках лугов и встречается постоянно.
- Замбар *Cervus unicolor*. Крупный бурый олень, напоминающий марала. В Khao Yai почти приручен и часто ходит прямо по кемпингу, хотя главным образом ночью. Какие-то олени (возможно, того же вида) пасутся ночью на лугах, но пугливы, и рассмотреть их трудно.

Птицы

Определены по книге “A Guide to Birds of Thailand” (B.Lekagul, Ph.Round, 2005).

61 вид.

Черный баклан *Phalacrocorax niger*.

Фрегат *Fregata* sp.

Серая цапля *Ardea cinerea*.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*.

Китайская прудовая цапля *Ardeola bacchus*. Бурая с белыми крыльями, похожа на квакву; часто встречается по лугам и болотам.

Cattle Egret *Bubulcus ibis*.

Тихоокеанская рифовая цапля *Egretta sacra*. Черная цапля, встречается на морской литорали.

Большая белая цапля *Egretta alba*.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*.

Кваква *Butorides striatus*

Азиатский «Openbill» *Anastomus oscitans*. Бело-черный аист с искривленным нодозакрытым клювом. Встречается в полях под Аютаей.

Скопа *Pangon haleaetus*. На водохранилище в Khao Laem.

Лунь *Circus spilonotus*.

Ястреб *Accipiter trivirgatus*.

Обыкновенный петух *Gallus gallus*. Часто встречается прямо в джунглях и на опушках, неплохо летает, но кричит совсем как в деревне. Но и домашние куры в Таиланде кое-как умеют летать.

Обыкновенная камышница *Gallinula chloropus*. В Khao Yai ходила по берегу пруда в кемпинге.

Шилохвость *Anas acuta*.

Индийский чибис *Vanellus indicus*. В Khao Yai по краям прудов и полям, часто.

Зуек *Charadrius alexandrinus*. В Khao Sam Roi Yot, на песчаной литорали.

Восточная тиркушка *Glareola mardivaram*.

Травник *Tringa totanus*.

Азиатский веретенник *Limnodromus semipalmatus*.

Ходулочник *Himantopus himantopus*.

Сизый голубь *Columba livia*. В городах везде, как и у нас.

Красная горлица *Streptopelia tranquebarica*. В городах и поселках, часто.

Горлица-зебра *Geopelia striata*.

Кукушка *Phaenicorphaeus tristis*

Кукушка *Phaenicorphaeus chlororphaeus*

Большая шпорцевая кукушка *Centropus chinensis*. Крупная черная птица с рыжими крыльями, несколько даже похожая на фазана, живет в кустах и опушках.

Бенгальская шпорцевая кукушка *Centropus bengalensis*. Как предыдущая, но с голубя.

Козодой *Carpimulgus* sp.

- Ошейниковый зимородок *Halcyon chloris*. Бело-синий, размером с дрозда. В манграх Khao Sam Roi Yot.
- Черноголовый зимородок *Halcyon pileata*. Сине-белый с красным клювом и черной головой, размером с дрозда. В манграх Khao Sam Roi Yot. Возможно, встречались и другие близкие виды крупных зимородков.
- Обыкновенный зимородок *Alcedo attis*.
- Щурка *Nyctiornis* sp. В Sai Yok.
- Индийская сизоворонка *Coracias benghalensis*. Сине-голубая птица размером с галку, повсеместно, изредка.
- Широкоорот *Eurystomus orientalis*.
- Большой носорог *Buceros bicornis*. Часто в лесах и на опушках; в Khao Laem однажды наблюдали перелет стаи.
- Обыкновенный огненный дятел *Chrysocolaptes lucidus*. Рыже-серый дятел с большим красным хохлом; встречался в Khao Yai.
- Серый сорокопуд *Lanius cristatus*.
- Бурый лесной сорокопуд *Artamus fuscus*.
- Азиатская синяя птица *Irena puella*.
- Китайская иволга *Oriolus chinensis*.
- Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Часто в поселках.
- Белая трясогузка *Motocilla alba*.
- Горная трясогузка *Motocilla cinerea*. Похожа на нашу горную трясогузку (то есть частично желтая); встречалась на скальном ложе ручья в Ko Chang.
- Чернохохлатый бюльбюль *Pycnonotus melanicterus*. Желто-черная птица размером с дрозда, встречается по опушкам у кустам.
- Бюльбюль *Pycnonotus jocosus*.
- Волосохвостый дронго *Dicrurus hottentottus*. Черный, размером с галку, с закрученными вверх концами хвоста.
- Черный дронго *Dicrurus macrocercus*.
- Большой ракетохвостый дронго *Dicrurus paradiseus*.
- Малый ракетохвостый дронго *Dicrurus gemifer*. Отличается сверхдлинным хвостом с овальными расширениями на конце двух нитевидных перьев.
- Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchus*. Крупная ворона черного цвета, часто сидит на верхушках деревьев по опушкам. И каркает.
- Пеночки sp.
- Цейлонская мухоловка *Culicicapa ceilonensis*.
- Каменный дрозд *Miyophoneus caeruleus*.
- Малабарская зарянка *Copsychus malabaricus*. Черно-бело-красная длиннохвостая птица, несколько смахивает на сороку (немного помельче). В кустах, изредка. Удалось близко сфотографировать в Sai Yok.
- Copsychus saularis*. Совсем черно-белая.
- Обыкновенная майна *Acridotheres tristis*. Повсеместно обитает в поселках; что-то среднее между скворцом и дроздом.
- Белобрюхая майна *Acridotheres javanicus*. Тоже в поселках, особенно в парке Аютаи.
- Полевой воробей *Passer montanus*. Повсеместно в городах и поселках.